

Санкции в международной торговле: форс – мажорное обстоятельство или коммерческий риск?

Научный руководитель – Кучер Алена Николаевна

Леонтьева П.О.¹, Лобанов А.Р.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия, *E-mail: polina.leonteva@student.msu.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия, *E-mail: polina.leonteva@student.msu.ru*

Экономические санкции существенно затрудняют международный товарооборот - они могут кардинально поменять экономику существующих контрактов или сделать их исполнение невозможным.

В такой ситуации контрагенты используют введение торговых санкций для оправдания неисполнения договорных обязательств. В связи с этим, у профессиональных участников торгового оборота возникают вопросы: «Можно ли расценивать санкции как «форс-мажорные обстоятельства?».

Влияние санкций на контрактные обязательства зависит от применимого к договору права и места рассмотрения спора. Если регулирующим правом договора является право санкционирующей страны, то санкции обязательны к применению как часть применимого к договору права. В случае, если санкции введены законодательством другой страны, то судебный орган может отказать в требовании признать невозможность исполнения договора с противоречием таких санкций основам публичного порядка.[1]

Если к отношениям сторон применяется Конвенция ООН о международной купле-продаже товаров 1980 г.[2], то в соответствии со ст. 79 допускается освобождение от ответственности, если сторона докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий. В результате, если спор возникает из международного договора купли-продажи, который подчинен Венской Конвенции, либо содержит оговорку о форс-мажоре, санкции рассматриваются как обстоятельство непреодолимой силы.

В большинстве правовых систем существуют механизмы, предусматривающие освобождение от обязательств. Среди таких чаще всего выделяют доктрину форс-мажорных обстоятельств, иногда - трудностей и фрустрации.

Доктрина форс-мажорных обстоятельств подразумевает наличие таких элементов, как неподконтрольность, непредвиденность, непреодолимость и наличие причинно-следственной связи. Форс-мажорные обстоятельства не применяются, если их последствия можно было избежать (если есть освобождение от санкций или можно получить лицензию).

Основная проблема возникает с понятием *непредвиденности* события, которое привело к невозможности исполнения обязательства. Если сторона предвидела или должна была предвидеть событие, препятствующее исполнению, предполагается, что такая сторона должна была подготовиться ко всем связанным с этим негативным последствиям. В ином случае невыполнение такого требования ведет к переходу под категорию коммерческого

риска. Стороны договора в некоторых случаях конкретно прописывает санкции, как условие форс-мажора. Например, указывают точную формулировку возможного препятствия в форс-мажорной оговорке контракта[3]

Судебная практика по этому вопросу разнится. Есть решения судов, признающие наступление санкционных рисков обстоятельствами непредвиденной силы, но есть и признающие санкции коммерческим риском сторон.

Вместе с тем, очевидно, что требование предсказуемости должно учитывать элемент относительности, когда сторона договора располагает достаточным опытом и специализацией для предвидения неблагоприятного события[4]. Как показывает судебная практика даже простая возможность будущего события, которая связана с моментами прошлого, и неважно насколько они незначительны, может быть предсказуемой[5] Такая строгость противоречит экономической эффективности и налагает на контрагентов дополнительные обременения.

В современных условиях политической и экономической нестабильности и напряженности роль правовых норм и судебных институтов приобретает особое значение. Результаты исследования содержат анализ судебной практики различных правопорядков и применяемых доктрин, а также рекомендации по включению в текст внешнеторгового контракта положений о санкциях, как о форс-мажорном обстоятельстве.

Источники и литература

- 1) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2018 №09АП-9815/2018 по делу №А40-171207/17 (Определением ВС РФ от 29.10.2018 №305-ЭС18-16459 отказано в пересмотре) // <https://sudact.ru/arbitral/doc/3A6Rye91vRb/>
- 2) Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года) // Вестник ВАС РФ. 1994, № 1.
- 3) Решение МКАС при ТПП РФ по делу № 27/2009 от 06.08.2009 // СПС «КонсультантПлюс»
- 4) Jeroen van der Weide, Pya Kokorin. Force Majeure and Unforeseen Change of Circumstances. The Case of Embargoes and Currency Fluctuations (Russian, German and French Approaches) // RUSSIAN LAW JOURNAL Volume III (2015) Issue 3. P. 71
- 5) ICC Case No. 12112, 34 Y.B. Comm. Arb. 77 (2009)